

Drioton и Vandier своеобразная ультраскептическая точка зрения Вейля на эту традицию не находит отражения.

Несмотря, однако, на неполноту, обзоры много дают для разработки отдельных тем и делают книгу полезным справочным пособием.

В истории Древнего Востока множество действующих лиц, но мало живых фигур с характерными индивидуальными чертами. Всё же в многовековой истории Египта можно встретить яркие индивидуальности, выдающихся деятелей, своеобразные характеры. К сожалению, в рецензируемой книге характеристики исторических личностей не являются особенно оригинальными и значительными: это—Аменхотеп, мечтатель, преданный своей религиозной идее (ср. Б р е с т е д—История древнего Египта, т. II, «Мечтатель на троне фараона»), или Амасис II, характеризующийся, по Геродоту, как тонкий дипломат, пьяница и гуляка, и некоторые другие.

В общем следует признать, что работа Drioton и Vandier может служить надежным справочным пособием, так как в книге сосредоточен огромный фактический материал; особенно ценна библиография в конце глав. Однако общая историческая концепция авторов неприемлема, изложение неясно, страдает отсутствием цельности и широты взгляда, и в этом отношении рецензируемый труд не удовлетворяет тем требованиям, которые следует предъявить к книге, имеющей целью «Введение в изучение истории».

К. Зельин

АРТХАШАСТРА—Политико-экономический трактат древней Индии

Среди многочисленных и разнообразных источников по истории и государственному устройству древней Индии Артхашастра занимает особое место. На основании данных современной науки создание этого произведения можно отнести к последней четверти IV в. до н. э.¹, точнее, между 321 и 296 гг. до н. э.

Авторство трактата Артхашастры приписывается ученому индусскому брахману Каутилье (Kautilya), известному также под именами Вишнугупта (Viṣṇugupta) и Чанакья (Śaṅkya), министру Чандрагупты I, основателя династии Маурья. Индийское предание² говорит о том, что Каутилья был сокрушителем Нандов, предшественников Чандрагупты, и возвел последнего на трон. Об этом имеется упоминание в Вишнупурани, которое приводит известный индийский ученый Шамашастри (Śamaśāstrī) в предисловии к первому изданию исполненного им английского перевода Артхашастры:

«(Первый) Махападма: Затем только девять его сыновей будут владыками земли в течение ста лет. Тех Нандов сокрушит брахман Каутилья. После его смерти землею будут владеть Маурьи. Каутилья сам возведет Чандрагупту на трон (царство). Его же сыном будет Биндусара, и сыном последнего—Ашокавардхана»³.

Здесь имя Каутилья упоминается в индийском предании (пурани), что не может являться документальным историческим памятником. Но это предание подтверждается текстом Артхашастры; в конце этого трактата можно прочесть следующие строки:

«Науку эту создал тот, кто быстро, без промедления издал книгу (политики), извлек меч и овладел землею, подпавшею под власть Нанда»⁴, и далее заключительный стих:

¹ R. Shamasastry—предисловие к английскому переводу Kautilya's Arthaśāstra, Mysore, 1929 г. VIII, XXV; J. Jolly—Введение к санскритскому оригиналу Kautilyam Arthaśāstram, Lahore 1923, p. 34, 47; акад. С. Ф. Ольденбург—Современная постановка изобразительных искусств и их техника в Индии. Известия ГАИМК, 1931, т. VIII; в. I, p. 7; Gopāl Dāmodar Tāmaskar—Kautilīya arthaśāstra—mīmāṃsā, Prayāg 1926, p. 3. Известный западный ученый Винтерниц (M. Winternitz) относит ее к более позднему периоду—к III в. н. э. См. его «Geschichte der indischen Literatur», B. III. S. 518 и его статью «Suruṅgā and the Kautilīya Arthaśāstra» в «The Indian Historical Quarterly», Calcutta, 1925, vol. I, № 3.

² Viṣṇupurāṇa, VI, 24, цитировано по Шамашастри.

³ Viṣṇupurāṇa, IV, 24, цитировано по Шамашастри и Тамаскару (G. D. Tāmaskar), p. 2.

⁴ Kautilīyam Arthaśāstram, санскритский оригинал. Lahore, 1923, p. 266/78.

«Видя многочисленные противоречия в трудах комментаторов, Вишнугупта сам составил основной текст и толкования к нему»¹.

Таким образом, текст Артхашастры гласит, что последняя написана самим Вишнугуптой, сокрушившим владычество Нандов, предшественников Маурьев;

Автор Артхашастры в начале и конце своего трактата подчеркивает, что произведение его написано на основании уже существовавших многочисленных руководств по управлению государством. В самом трактате автор именует себя Каутилей и Вишнугуптой. Перечислив содержание руководства, автор пишет:

«Каутилей составлено руководство, легко усвояемое и понимаемое, определенное по сути, смыслу и изложению, свободное от длиннот» (4/162).

Во втором отделе трактата, в разделе о составлении правительственных распоряжений (*śāsana-adhikāra*) автор прямо указывает, кому должно служить его руководство политики:

«На основании учета всех наук и применения их на практике Каутилей составлено для царей руководство по (составлению) указов (правительственных документов)» (45/67).

Очень возможно, что Каутилья написал свое руководство прежде всего для самого Чандрагупты, министром которого он был. Но произведение это имело, очевидно, широкое применение и в последующие века. В романе Дандина (*Daṇḍin*) «*Daśa-kumāra-carita*» («Приключения десяти принцев»), написанном в начале VII в. н. э., упоминается руководство по политике, приписываемое Вишнугупте:

«Изучи затем науку о государственном управлении. И тогда она (наука эта), заключенная учителем Вишнугуптой в шести тысячах шлок для (царя) Маурья, после изучения и должного ее соблюдения, способна будет давать ожидаемый результат»².

О том, что Дандин имел в виду именно Артхашастру Каутильи, можно заключить из слов самого Каутильи, который, перечисляя содержание своего трактата, указывает, что он содержит «15 отделов, 150 глав, 180 разделов, 6000 шлок» (4/161).

Правда, Дандин называет трактат *daṇḍa-nīti* «наука о государственном управлении», вместо общего названия у Каутильи *artha-śāstra*, «наука о политике»; но тут нет противоречия. Дело в том, что из 4 наук, которые Каутилья перечисляет в главе II, он считает науку о государственном управлении (*daṇḍa-nīti*)³ основной и ведущей⁴.

Наряду с Дандином имя Каутильи и его произведения упоминают и другие авторы: Камандака (*Kāmandaka*), VIII в. н. э., в своем произведении *Nīti-sāra* («Компендиум политики»), Бана (*Baṇa*), VII в. н. э., в *Kādambarī*, Вишакхадатта (*Viśakhadatta*), VII в. н. э., в *Mudrā-rākṣasa*; оно также упоминается в джайнской и буддийской литературе.

В Панчатантре (сборнике сказаний) авторство Артхашастры приписывается Чанакье (*Śaṅka*):

«Затем существуют Дхармашастры (наука о законе, праве) Ману и другие, Артхашастры Чанакьи и другие, Камашастры (наука о любви) Ватсьяны и другие»⁵.

В 1880 г. А. Мюллером (A. Müller) был опубликован замечательный арабский манускрипт, составленный около 900—910 гг. н. э. Шанаком (*Ṣānāq*)⁶, который является не кем иным, как Чанакьей (*Śaṅka*). Содержание этого манускрипта может быть отождествлено с XXI главой I отдела Артхашастры *Atma-rakṣita-kam* «Самоохранение царя».

Таким образом, имена Каутильи, Вишнугупты и Чанакьи являются идентичными и относятся к автору Артхашастры.

Следует указать, что сам автор в своем трактате говорит о себе в третьем лице, называя себя Каутилей всюду, где необходимо подчеркнуть свое авторское мнение в

¹ Ibid.

² Daṇḍin — *Daśa-kumāra-carita*, II, 8. Цитировано по Шамашастри, р. VIII, см. также Gorāṭh Dāmodar Tāmāskar, р. 4.

³ Kauṭīliyam arthaśāstram, 4/1, 4/8.

⁴ Ibid., 5/4—7.

⁵ Цитировано по Шамашастри. Kauṭīliya's Arthaśāstra, р. XI.

⁶ I. Jollif, introduction, р. 5—6.

противовес или наряду с другими мнениями. Например, *catasra eva vidyā iti Kauṭilyaḥ*; «Наук именно четыре,—так считает Каутилья» (4/8); *sarvam upaṇṇam iti Kauṭilyaḥ*; «Всё сходится,—говорит Каутилья» (9/31); *na iti Kauṭilyaḥ*; «Нет,—говорит Каутилья» (6/10) и т. д.

Правильность отнесения Артхашастры к эпохе династии Маурья подтверждают также упоминания названий монет Каутильей, существовавших в эпоху Чандрагупы. Такие же названия монет встречаются и у Панини (*kāṅśaraṇa, raṇa, rāda, maṣa*)¹. Грамматика Панини была, очевидно, известна Каутилье, так как в X главе II книги встречаются перечисления ее основных элементов. Само произведение Каутильи также написано с учетом грамматики Панини (огромные сложные слова, номинальный стиль и другие элементы, которые делают трактат доступным лишь для ограниченного круга).

Некоторые сведения о времени составления трактата Артхашастры дают нам греческие авторы. Мегасфен в своих заметках, касающихся Индии (около 300 г. до н. э.), указывает на некоторые факты, которые встречаются в изложении Каутильи. Мегасфен продолжительное время жил в Индии в качестве греческого посланника, при дворе Чандрагупты².

В описаниях греческого наблюдателя Чандрагупта именуется *Sandrakottos*. Мегасфен слишком идеализировал индусов и представлял социальную жизнь Индии в благоприятном свете. Это объясняется, очевидно, тем, что, по превратному мнению Мегасфена, индусы не имели рабов, все были равны, и рабство в Индии не было известно, в то время как в Греции существовало рабство в своей классической форме. В действительности, институт рабства существовал в Индии³. Каутилья неоднократно ссылается на рабство и называет различные виды рабов и рабынь, большая часть которых упоминается в книгах законов Ману и Нарады (*Manu, Nārada*), где элементы рабства показаны более рельефно. Это указывает на то, что данные книги законов были составлены раньше Артхашастры. Вероятность этого положения подкрепляется еще тем фактом, что сам Каутилья во всей своей шастре (трактате) ссылается неоднократно на последователей школы Ману (*mānavāḥ*), возникшей, очевидно, на основах, изложенных в законах Ману. Так, например, перечислив мнения нескольких школ, Каутилья пишет: «Учение о трех ведах, учение о хозяйстве, учение о государственном управлении—(это науки)—так считает школа Ману» (4/2.)

Поэтому ошибочным является утверждение цитируемого у Шамашастри Бернгарда Брелёра (*Bernhard Breloer*), который утверждает, что законы Ману, равно как и Нарады, были написаны позже Артхашастры⁴.

Рабство было регулярным институтом в Индии, и остатки его сохранялись в Индии до последних дней⁵. Рабы в Индии, однако, отличались от рабов Греции. Шамашастри (р. XXXI) приводит возражения Бернгарда Брелёра против отождествления санскритского слова *dāsa*—«раб» с греческим *δούλος*, которое приводит О. Штейн (*Otto Stein*) в своей книге «Мегасфен и Каутилья». Рабы в Греции не имели никаких личных прав, они не считались людьми, в Индии же, по словам Каутильи, они имели некоторые личные права: кабальный раб мог откупиться сам или быть выкупленным другими за известную сумму. Предпочтение отдавалось рабам из ариев, в зависимости от их кастовой принадлежности, по сравнению с представителями других этнических групп, именуемых Каутильей варварами (*mleccha*). По этому поводу Каутилья говорит:

¹ *Shamasastry*, p. XXVIII. Это обстоятельство, очевидно, не учел Винтерниц, относя Артхашастру к III в. н. э., когда уже не встречаются совсем упоминания о таких монетах.

² *J. F. Fleet*—Introductory Note к английскому переводу Шамашастри, p. VI; *Otto Stein*—*Megasthenes und Kauṭilya*, Wien, 1922, p. 3, 6—7; *Gopāl Dāmodar Tāmāskār*—*Kauṭīliya Arthaśāstra—mīmāṃsā*, Prayāg, 1926, p. 6; *H. G. Rawlinson*—*India, a short cultural history*, Lond., 1937, p. 87.

³ *Jolly*, p. 38—39.

⁴ *Shamasastry*. Preface to the third edition к его английскому переводу Артхашастры p. 32.

⁵ *Jolly*—Introduction, p. 38—39.

«Варварам не возбраняется продавать или закладывать свое потомство, но для ариев не должно быть рабства» 107/6—7.

Однако здесь же Каутилья перечисляет подробно все случаи продажи или передачи, путем заклада, в рабство ариев. Касаясь вопроса о продаже в рабство ариев, он пишет:

«Если продается в рабство несовершеннолетний из ариев, который не является рожденным рабом, то, если он шудра—с его родственников (продающих его) взыскивается штраф в 12 пана (раца); если он вайшья—в двойном размере; если кшатрия—в тройном, и если брахман—в четверном. В случае если продажу совершают посторонние лица (не родственники), то штраф выражается (для первых трех случаев, т. е. при продаже шудры, вайшья и кшатрия) соответственно в низшем, среднем и высшем виде штрафа (а в случае продажи брахмана)—полагается смертная казнь. Этим наказаниям подлежит также покупатель и свидетели» 107/1—5.

Из слов Каутильи следует, что преследовалась продажа в рабство несовершеннолетнего из ариев. Очевидно, продажа в рабство или превращение в раба при других обстоятельствах совершеннолетнего было обычным и законным явлением тогдашней Индии.

Каутилья в своем руководстве применяет оригинальную терминологию. Но такой термин, как *suruṅga* или *suraṅga* — «рудник», «копь», является греческим и происходит от *surinx*, часто упоминаемого в описаниях осады у Полибия и Диодора¹. Употребление Каутильей греческих слов свидетельствует о том, что между Индией и Грецией существовали торговые взаимоотношения.

Картина государственного устройства, его управления, а также картина общественного строя, характер производственных и общественных отношений автором Артхашастры были, повидимому, обрисованы так, как это имело место в Индии в эпоху завоеваний Александра Македонского, во времена его вторжения в пределы Индии—325 г. до н. э.²

В замечаниях Мегасфена описания структуры административных учреждений и их управления совпадают с изложением Каутильи. Однако политические и экономические институты и социальные условия, встречающиеся в Артхашастре, более сложны и выступают более рельефно, чем в случайных заметках Мегасфена и в надписях царя Ашоки (Аçока)³.

Руководство, составленное Каутильей, использовано многими позднейшими индийскими авторами и поэтами. Так, например, описание охоты в Шакунтале сделано Калидасой (V в. н. э.) на основе Артхашастры.

Китайский паломник Сюань Цзян, посетивший Индию в VI в. н. э. в своих случайных заметках—о денежной системе, кастах, об обязательствах по уплате за перевозку через реку, земельных налогах, налоговых обложениях вообще, штрафах—дал весьма ценные факты, которые могут быть приравнены к аналогичным правилам Артхашастры⁴.

Альберуни (XI в. н. э.) в своем произведении об истории Индии утверждает, что индусы платят 1/6 своего дохода своему царю⁵, а по Каутилье—1/6 зерна. В его трактате мы читаем:

«Люди, одолеваемые обычаем рыб (где большие рыбы едят малых), сделали Ману, сына Вивасвата, царем. И они определили шестую долю зерна, как его надел» (15/6—7).

Альберуни также упоминает об индийском философском сочинении *Laṅkāyāta*, написанном Брихаспати (*Bṛhaspati*) и у Каутильи в главе об определении философии цитируется школа Брихаспати. Каутилья пишет:

Vārtā daṇḍa—nitiḥ ca iti bārhaspatyāḥ

¹ J o l l y—Introduction, p. 34; см. также статью М. Винтернитца (M. Winternitz).—*Suruṅgā and the Kauṭīliya Arthaśāstra* в «The Indian Historical Quarterly», Calcutta, 1925, vol. 1, № 3, pp. 429—432.

² V i n c e n t A. S m i t h—*The Early History of India from 600 b. C. to the muhammedan conquest including the invasion of Alexander the Great*, Oxford, 1914, p. 137.

³ J o l l y—Introduction, 34—35.

⁴ Ibid., p. 41.

⁵ J o l l y, p. 42.

«Учение о хозяйстве, учение о государственном управлении (это—науки)—так считает школа Брихаспати» (4/4).

Таким образом, на основании различных источников, устанавливается авторство Каутильи и время создания им своего руководства по политике—Артхашастры, которое мы относим к последней четверти IV в. до н. э. В эту эпоху устанавливается династия Маурьи царем Чандрагуптой I, министром которого был Каутилья; для него и для других царей Каутилья написал руководство политики.

Артхашастра—своего рода энциклопедия по вопросам науки, политики, государственного устройства, хозяйства, управления, медицины, военного искусства, шпионажа и разведки, добычи металлов, внешней политики, тайных средств и пр. Очевидно, трактат этот охватил все достижения науки и техники тех времен, свидетелем которых был сам автор Каутилья—министр Чандрагупты I.

Артхашастрю мы условно переводим «наука о политике», что более соответствует ее содержанию. В этимологическом смысле *artha-śāstra* означает «наука или руководство о выгоде», или «руководство к достижению выгоды или полезного». Почему Каутилья назвал свое руководство именно Артхашастрой (*arthaśāstra*), а не Нитишастрой (*nīti-śāstra*)—«наука о политике», явствует из самого понимания автором значения слова *artha*.

По мнению Каутильи, царь и, очевидно, те высокопоставленные лица, для которых составлялось руководство, должны служить в равной мере тройке, состоящей из закона (*dharma*), пользы (*artha*) и любви (*kāma*). Предпочтение, отдаваемое тому или другому фактору, нарушает их единство. В главе об «Отвержении объединения шести врагов» Каутилья пишет:

«Пусть он (т. е. царь. В. К.) отдается любви, не нарушая закона и пользы, пусть не будет лишен наслаждения, или пусть в равной мере [отдается] тройке, части которой связаны друг с другом. Ибо единое из трех—закона, пользы и любви—чрезмерно чтимое вредит себе и двум другим» 8/6—9.

Однако предпочтение из этих трех факторов Каутилья отдает пользе, считая ее главной, ведущей. Он пишет:

«Каутилья считает, что главное—польза, ибо закон и любовь основаны на пользе» (8/10—11).

Очевидно, из этих установок автор и исходил, когда дал название своему трактату—Артхашастре (*artha-śāstra*).

Артхашастра—большое произведение, объемом в 30 п. л.—состоит из 15 отделов. Каждый отдел, в свою очередь, имеет разделы и главы.

I отдел относится к поведению царя. Он включает в себе разделы и главы об определении наук, подавлении чувств, назначении министров и главного советника; о выявлении честности и нечестности министров, о назначении тайных агентов и руководстве ими; о наблюдении в своих и чужих пределах за враждебными и дружескими партиями; о совещаниях, о направлении послов, о наблюдениях за царскими сыновьями, о царском жилище и о самоохранении царя.

II отдел говорит об обязанностях надзирателей по различным видам управления хозяйством. Туда также входят положения о заселении страны, распределении земли, постройке крепостей, об испытаниях чиновников и пр.

III отдел—судебный. В нем рассматриваются дела, связанные с браком, с разделом наследства; дела, касающиеся вкладов и закладов, рабов и работников, прав собственности, грабежа и др.

IV отдел говорит об устранении препятствий на пути к общественному порядку. Сюда входят наблюдение за ремесленниками и купцами, противодействия стихийным бедствиям, охрана нравов, задержание по подозрению, расследование случаев внезапной смерти, допрос словесный и посредством пыток, наблюдение за всеми ведомствами, способы наказания—простые и осложненные, наказание за проступки и др.

V отдел посвящен действиям тайных агентов и утонченным средствам государственной политики, а именно назначению тайных наказаний, пополнение казны, поведение придворных, укрепление царства, единовластие и др.

VI отдел посвящен основам государственности—о совершенствах основ государства, о мире и труде.

VII отдел излагает 6 методов внешней политики, дает определение состояния упадка, застоя и прогресса. Здесь разбираются различные вопросы военной хитрости, двойственной политики, приобретения друзей и союзников; вопросы о причинах разорения, жадности и недовольства подданных царя; способы отражения врага; вопросы заключения мира и ряд других вопросов.

VIII отдел трактует о неурядицах, подрывающих основы государства, власть царя и спокойствие его державы.

IX отдел говорит о действиях желающего нападать. Сюда входят вопросы времени и места применения войск, их вооружений, применения вражеских войск; соображения о волнениях в тылу, меры против волнений внешних и внутренних; соображения по поводу бедствий, происходящих от предателей и врагов, и другие вопросы.

X отдел трактует о войне. Сюда включены такие вопросы, как расположение лагеря и его передвижение, охрана войска во время бедствий и нападений, различные способы ведения войны хитростью; ободрение собственного войска, расположение собственного и чужого войска; поле битвы, действия пехоты, конницы, колесниц и слонов; боевое построение войска и противостроение ему.

XI отдел излагает образ действий по отношению к союзам и объединениям, а именно: действия, вызывающие разногласия в объединениях и применение тайных карательных мер.

XII отдел посвящен вопросам внешней политики. Сюда включены обязанности послов, война при помощи интриг, подстрекательство к раздору среди соседних государств; шпионаж; уничтожение врага при помощи тайных мер и пр.

XIII отдел излагает средства овладения крепостью: науськивания, выманивание врага из крепости посредством тайных мер, применение тайных шпионов, осадные операции и захват крепости; умиротворение захваченной области.

XIV отдел заключает в себе тайные средства уничтожения врага, применение обмана и др.

XV отдел посвящен методике руководства, где излагаются методы науки.

Таков краткий перечень основных разделов и глав Артхашастры Каутильи.

Проблемы, встающие при изучении Артхашастры, огромны. Они требуют всестороннего, глубокого исследования путем привлечения других побочных источников, как индийских, так и иноземных—греческих и др.

Опубликование первого русского перевода этого трактата даст богатейший материал по истории древней Индии, ее государственной и общественной структуре. Он также даст ценный материал для изучения древнего Востока вообще.

Заслуга открытия текста Артхашастры и его опубликования принадлежит известному индийскому ученому Шамашастри. Ему же принадлежит заслуга опубликования первого перевода этого трактата на английский язык, выдержавшего три издания. Первый пробный перевод на английский язык был опубликован на страницах «*Indian Antiquary*» в 1905 г. и в последующие годы.

Первое издание текста вышло в 1909 г. в Майсоре в *Bibliotheca Sanskrita*. Второе— в Майсоре же в 1919 г. Третье издание, подготовленное Джолли (G. Jolly), вышло в Лахоре в 1923 г., в «*Punjab Sanskrit Series*».

Первое издание полного перевода Артхашастры на английский язык, исполненного Шамашастри, вышло в 1915 г.; второе— в 1923 г. и третье, последнее издание— в 1929 г.

В 1926 г. в Лейпциге вышел немецкий перевод этого трактата, исполненный Мейером (J. J. Meyer).

В 1925 г. в Индии вышел перевод Артхашастры на языке хинди, исполненный пандитом Удайавиром Шастри (paṇḍit Udayavir śāstri). По словам Тамаскара, перевод этот представляется более точным, чем английский перевод.

Первый русский перевод Артхашастры исполнен акад. С. Ф. Ольденбургом, доктором Е. Е. Обермиллером и др. в 1931 г. Однако отдельные места его не были закончены. В настоящее время текст перевода отделан, сверен с санскритским оригиналом, отредактирован и подготовлен к печати мною.

Артхашастра выйдет в издании Института востоковедения Академии наук СССР.

В. Кальянов

В. Павлов—*Скульптурный портрет в древнем Египте*. М.-Л., Изд. «Искусство», 1937, 51 стр., 21 л. илл., 8 табл. (26+18) («Портрет в мировом искусстве»).

Книга В. В. Павлова «Скульптурный портрет в Древнем Египте» является первым опытом монографического исследования по вопросам истории искусства Древнего Востока в советской науке. Такой опыт следует приветствовать, так как давно уже ощущается потребность в детальном освещении ряда моментов истории древневосточного искусства.

Книга хорошо издана и снабжена прекрасными таблицами. Следует отметить умелый подбор иллюстраций, причем особенно нужно подчеркнуть то обстоятельство, что автор, с одной стороны, приводит ряд памятников Государственного Музея изображительных искусств имени А. С. Пушкина, а с другой стороны, даже хорошо известные памятники часто дает в новых репродукциях, используя, в частности, прекрасные фотографии нового издания Ж. Капара «Documents pour servir à l'étude de l'art égyptien» Paris—Bruxelles, т. I, 1927; т. II, 1931.

Автор ставит перед собой правильную задачу—выявить «специфический характер египетского портрета» (стр. 5). Справедливо указывая, что «проявления реализма в каждую из отдельных эпох в развитии египетского искусства различны, но в целом скульптурный портрет Египта имеет единый облик, специфическую, одному ему присущую направленность» (стр. 6), автор подчеркивает основную особенность египетского портрета, заключающуюся в том, что здесь «трактовка личности не выходит из сферы религиозно-магической».

Причина, обусловившая раннее возникновение портрета в Древнем Египте, лежала, как известно, в религиозных представлениях, согласно которым загробное существование души требует сохранения тела или хотя бы замены этого тела в виде заупокойной статуи. «Иначе говоря, портретная статуя является аналогом, копией определенного человека, и, следовательно, реализм вызывается требованиями самой религии» (стр. 8).

Однако В. В. Павлов правильно указывает, что одного констатирования этого факта мало: «Важнее всего то, что этот аналог предполагает не только и не столько индивидуальное сходство..., но нечто большее—передачу какой-то постоянной сущности образа, выявляющего идею «Ка», идею жизненной силы человека. Отсюда и всё то существенное различие, которое определяет египетский скульптурный портрет в целом, независимо от разных его стилистических вариантов, от всякого иного, не ритуального портрета» (стр. 8).

Книга В. В. Павлова распадается на 4 главы, в которых он анализирует особенности портрета времени Древнего, Среднего, Нового царств и Саисского периода. К сожалению, автор ограничился рассмотрением одних реалистических направлений.

Нам также представляется наиболее интересным и нужным в египетском искусстве изучение именно реалистических течений, однако крайне существенно показать не только причины, способствовавшие развитию этих течений в те или иные периоды, но и причины, подавлявшие реализм в другие моменты и усиливавшие идеализирующее направление в искусстве Египта вообще и, в частности, в портрете.

В основном правильно разрешая поставленную общую задачу, книга В. В. Павлова не свободна от ряда отдельных недочетов.

Так, не ясно, почему автор считает, что стены гробниц вельмож покрываются